

Чжао Шоужэнь посмотрел на Су Чуна и Су Хуа. Как бы он ни смотрел на них, они уже были подростками. При нормальных обстоятельствах такого старого ребенка нельзя было отправить сюда учиться. Ведь в таком возрасте они уже должны быть женаты.

Су Саньлан сказал: «Я хочу, чтобы двое моих детей пошли в школу. Их психические заболевания были недавно вылечены, поэтому они хотят, чтобы они ходили в школу, чтобы научиться читать».

Чжао Шоужэнь закончил оценивать Су Чуна и Су Хуа. Услышав ни раболепный, ни властный тон Су Саньлана, его взгляд остановился на Су Саньлане.

Один глаз Су Саньлана был замотан серой тканью. Чжао Шоужэнь нахмурился. Он посмотрел на Су Саньлана и сказал: «Несколько лет назад я услышал, что одна семья разорвала отношения со своими родителями. Позже они пошли в горы и убили большого тигра. Они ослепли на один глаз. Казалось, что в семье двое сыновей с психическими отклонениями. Это твоя семья?»

Три года назад новость о том, что Су Саньлан убил тигра, широко распространилась. Чжао Шоужэнь тоже слышал об этом и кое-что слышал о семье Су Саньлана.

Но это было чужое дело и не имело к нему никакого отношения. Теперь, когда Су Саньлан пришел к нему домой, Чжао Шоужэнь почувствовал необходимость спросить его об этом. Он не хотел, чтобы ребенок человека, не понимающего сыновней почтительности и пренебрегающего добротой своих родителей, учился у него.

Су Саньлан не знал, почему Чжао Шоужэнь спросил об этом. Он посмотрел на Чжао Шоужэня и кивнул, ничего не скрывая. "Да, это я. Я Су Саньлан.

Чжао Шоужэнь нахмурился. «Почему ты разорвал отношения с родителями? Не могли бы вы подробно рассказать мне о причине?»

Су Саньлан слегка нахмурился. Он сказал: «Учитель Чжао, это дело моей семьи. Я просто привел детей, чтобы спросить, могут ли они записаться. Я могу гарантировать, что все они хорошие и послушные дети. Они не доставят Учителю никаких проблем».

«Су Саньлан, если ты не можешь объяснить почему, то, пожалуйста, прости меня за то, что я не смог принять двух твоих сыновей в ученики. Пожалуйста, оставьте.»

Когда Су Саньлан отказался что-либо говорить, отношение Чжао Шоужэня стало намного

холоднее. Он слышал, что Су Саньлан устроил такую сцену из-за женщины. Каких хороших детей мог родить такой человек?

«Отец, давай вернемся. Я не хочу учиться у такого учителя». -- Су Хуа дернул Су Саньлана за рукав и прошептал.

Это был первый раз, когда он встретил Учителя, но Учитель был совершенно не таким, каким его описывал Маленький Брат Хен.

Учитель не проверял его знания. Он только спросил его о его семье. Он вспомнил ту часть прошлого. Это был шрам на их семье. Однако знающий Учитель Чжао не стал об этом говорить и даже заставил их разоблачить. Это было совсем нехорошо. Он не хотел учиться у него.

Су Чун также потянул Су Саньлана за руку и сказал: «Отец, я тоже не хочу учиться у него».

Два невежественных ребенка осмелились сказать это. Выражение лица Чжао Шоужэня сразу стало уродливым. Он фыркнул и сказал: «Пожалуйста, уходите. Мой храм мал и не может вместить вас двоих».

Су Саньлан держал Су Чуна и Су Хуа за руки. Он сглотнул и сделал паузу, прежде чем спросить Чжао Шоужэня: «Мастер Чжао, тогда я разорвал отношения с родителями, потому что моя семья хотела жить. Я хотел, чтобы они могли хорошо питаться и носить теплую одежду. Я не хочу подробно останавливаться на причинах этого. Другие никогда не смогут сопереживать моему опыту из нескольких слов. Я не жалею о своем решении в тот день и никогда не пожалею».

Су Саньлан надеялся, что Учитель Чжао примет Су Чуна и Су Хуа.

Он не хотел говорить о прошлом, но, подумав о двух своих сыновьях, все же кое-что объяснил. Чжао Шоужэнь также был родителем. Он чувствовал, что если он скажет это, Чжао Шоужэнь должен понять.

Чжао Шоужэнь холодно посмотрел на Су Саньлана и фыркнул. «Когда я беру учеников, я больше всего ценю сыновнюю почтительность. Кажется, вы не раскаялись за последние несколько лет. Вы не считали, что это были родители, которые вас родили и воспитали. Ты человек без сыновней почтительности. Я тоже не возьму ваших детей. Ты можешь уйти.»

Новость о том, что Су Саньлан покидает семью и бросает своих родителей, распространилась повсюду.

Чжао Шоужэнь преподавал, а Су Цин и Су Шунь учились в школе. Они часто плохо отзывались о семье Су Саньлана. Прежде чем семья Су Саньлана узнала об этом, школа уже использовала их семью как плохой пример.

Теперь, когда Су Саньлан привел двух своих сыновей в школу, Чжао Шоужэнь, естественно, должен был читать им лекции.

Он не ожидал, что они будут такими нераскаянными. Такие люди действительно хотели поступить в школу. Они действительно мечтали.

Когда госпожа Чжао пришла с чаем, она поняла, что атмосфера была неподходящей. Она не могла не нахмуриться и посмотреть на Су Саньлана и его сына. Она хотела спросить, но не стала.

Су Хуа и Су Чун дернули Су Саньлана за руку.

Правый глаз Су Саньлана был слегка красным. Он крепко держал двух своих сыновей за руки. Наконец он сказал низким и хриплым голосом: «Пойдем домой».

Он вывел Су Чуна и Су Хуа и решительно ушел.

Миссис Чжао последовала за ними. Она вздохнула и в итоге ничего не сказала.

Су Саньлан глубоко вздохнул, глядя на закрытую дверь резиденции Чжао. Его горло сдавило.

Су Чун и Су Хуа тоже выглядели немного обеспокоенными.

Они вдвоем крепко прижались к Су Саньлану. Су Хуа сказал: «Отец, не печалься. Неважно, что мы с Большим Братом не ходим в школу».

Су Чун согласно кивнул. «Да, да. Я уже многому научился у младшего брата Хена».

Су Саньлан вздохнул. Он отпустил руки Су Чуна и Су Хуа и погладил их по волосам. Он вздохнул. "Давай пойдем домой."

Он никогда не думал, что то, что он считал правильным, будет иметь такие последствия, глядя на двух своих здоровых сыновей, их глаза больше не были пустыми от непонимающего невежества. Теперь они были полны духа. Он никогда не пожалеет, что пошел по тому пути, по которому пошел.

Даже если бы все в мире думали, что он неправ, он бы так не думал.

Он вздохнул от холода мира.

На обратном пути он уже не чувствовал того волнения, которое испытал по пути сюда.

Когда они вернулись домой, Чжоу Хэн практиковался в ходьбе.

Несчастье в сердцах Су Чуна и Су Хуа мгновенно рассеялось. Они вошли в дом и подошли к Чжоу Хэну, чтобы подбодрить его.

Су Саньлан вернулся в свою комнату в подавленном настроении. Мадам Чжао сразу же заметила его ненормальность и быстро последовала за ним.

Старый Ву также мог сказать, что с Су Саньланом что-то не так. Однако у него не было времени так сильно заботиться. Теперь, когда Су Чун и Су Хуа вернулись, ему больше не нужно было заботиться о Чжоу Хэне. Он пошел посмотреть, как варится лекарство.

После того, как Старый Ву ушел, Чжоу Хэн ненадолго остановился, чтобы отдохнуть. Он улыбнулся Су Чуну и Су Хуа и с беспокойством спросил: «А Чун, А Хуа, как прошел ваш сегодняшний визит? Когда ты пойдешь в школу?»

Су Чун и Су Хуа посмотрели немного вниз и мгновенно потемнели. Они оба посмотрели друг на друга, как будто не знали, что сказать.

Чжоу Хэн немного волновался. "В чем дело?"

Су Сяолин и Су Сяолу тоже с тревогой смотрели на Су Чуна и Су Хуа.

Су Чун разочарованно сказал: «Учитель совсем нехороший. Он спросил отца, почему он не был сыновним. Он сказал, что отказывается принимать людей, которые не были почтительны».

Чжоу Хэн нахмурился и стиснул зубы. "Глупый!"

Чжоу Хэн был в ярости. Слова Учителя Чжао, несомненно, задели волю Су Чуна и Су Хуа. Если бы они не продумали это, то действительно подумали бы, что были неправы. Когда они вырастут, они могут даже обвинить Су Саньлана в том, что он сделал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2735614>